

УМНЫЕ ГОРОДА В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

Постановка проблемы.

«Глупость создает государства, подерживает власть, религию, управление и суд. Да и что такое вся жизнь человеческая, как не забава Глупости?».

Эразм Роттердамский [1].

«Экология и глобализм не совместимы в едином времени и пространстве» такую формулировку приобрела одна из гипотез, появившихся в процессе работы над концепцией «умного города». Не имея достаточной компетенции для оценки связи глобальной экономики, социума и экологии для архитектора вполне логичной представляется попытка дать оценку ситуации с точки зрения классической философии. Используя гносеологический подход к попытке осмысления воздействия глобализма на архитектуру очевидным стал вывод о рассмотрении экономики умного города с точки зрения общественных благ.

Результаты исследования.

В обобщенном смысле блага – это определенная совокупность средств, которые позволяют удовлетворить потребности как определенного человека, так и населения в целом. Производство и распределение общественных благ относится к основным функциям государства, его первоочередным задачам. Здесь проявляется направленность государства на отражение и реализацию интересов всего населения страны. Та форма, в которой государство сегодня берет на себя обязанности, связанные с общественными благами, сформировалась только в XX в. Сегодня нормальное функционирование национальной экономики невозможно представить без таких общепринятых благ, как бесплатная система здравоохранения, образования, внешняя и внутренняя безопасность государства, социальное обеспечение и страхование.

Общественные блага обладают следующим специфическими чертами:

1) отсутствием конкуренции в потреблении общественных благ, обусловленное тем, что использование блага одним человеком несколько не уменьшает ценности и значения. От количества лиц, использующих общественное благо, его ценностные характеристики существенным образом не страдают. Например, высаженными на клумбе цветами могут наслаждаться, не вызывая потери их ценности, сколько угодно людей;

2) неделимостью блага, обусловленной тем, что индивид не может самостоятельно определять характеристики блага, объем его производства. Например, освещение на улице не может включаться и выключаться в определенное время по просьбе определенного человека. Он может только использовать или же не использовать это благо;

3) нерыночным характером стоимости блага, связанным с тем, что на него не действуют законы свободного рынка и конкуренции. Производство общественных благ не может быть регулируемо законами рынка, а поэтому на себя эту функцию берет государство, искусственно определяя характер производства и распределения общественных благ;

4) тотальным и неисключаемым характером блага, связанным с тем, что его потребление не может быть ограничено определенной группой населения, или тем, что это не является целесообразным. Например, уличным освещением, газонами пользуется все население – нельзя локализовать определенными рамками этот процесс.

По критерию масштаба распространения в рамках национальной экономики выделяют следующие виды благ:

1) общегосударственные общественные блага. Это блага, которые имеют значение и распространяются на территории всего государства. К ним, например, относится деятельность федеральных органов государственной власти, армии, Федеральной службы безопасности;

2) местные общественные блага. Это блага, к которым имеет доступ только часть населения страны. Обычно эти границы проводятся в соответствии с региональной принадлежностью населения. К ним, например, относятся, городские парки, городское освещение.

В зависимости от степени доступности выделяют следующие виды общественных благ:

1) исключенияемые общественные блага. Это блага, использование которых может быть ограничено определенным кругом населения. Например, вход в музей может осуществляться по билетам, а, следовательно, получателей этого блага можно ограничить, но характеристики блага от этого не страдают;

2) неисключаемые общественные блага. Это блага, использование которых не может быть ограничено только определенными кругом населения. Это, например, городское освещение.

Так как количество населения, потребляющего общественные блага, большое, а взимание платы за его предоставление затруднено, то в этом случае единственным эффективным производителем благ может быть государство. Государство может различным образом участвовать в производстве общественных благ:

1) косвенно. В этом случае государство поручает предприятиям частного сектора за определенную норму вознаграждений производство общественных благ. Такая форма участия государства эффективна в том случае, когда издержки частных компаний на производство блага будут существенно ниже, чем если бы этим занимались государственные органы;

2) напрямую. Эта форма производства общественных благ основана на том, что государство напрямую и самостоятельно производит блага. Это эффективно только

в некоторых случаях, когда для производства благ необходима высокая степень концентрации производственных мощностей, например, армия, милиция.

В национальной экономике эти две формы участия государства в производстве общественных благ существуют одновременно. Критерием выбора конкретной формы является экономическая целесообразность – минимизация издержек на производство определенного блага при максимизации результата.

Для того чтобы эффективно обеспечивать население общественными благами, государство должно обладать определенными финансовыми средствами, которые необходимы для их производства, которые образуются в результате взимания налогов. Налоги – это своеобразная плата за пользование благами, осуществляемая всем населением [2].

Обращение к вопросу общественных благ спровоцировано выступлением одного из основателей компании Microsoft Билла Гейтса, 14 марта 2014 г. в Нью-Йорке на конференции The American Enterprise Institute on Thursday, он заявил, что в связи с ростом автоматизации производства в ближайшие 20 лет рынок труда ждут огромные изменения. Однако, по его мнению, страшно даже не это, а то, что и граждане, и власти стран мира совсем не готовы к ним. "Программная замена человеческих профессий, будь то водитель, официант или медсестра, уже грядет. Со временем технологии уменьшат число вакансий на многие рабочие места, особенно в неквалифицированных сферах. Через 20 лет спрос во многих сферах рынка труда станет ниже. Мне кажется, что люди пока не понимают этого", — говорит Гейтс. [3]

Для подобного заявления у Гейтса есть веские основания. Например, недавно аналитики американской компании Vanguard Plastics Corp, которая еще в октябре 2012 года начала внедрение в свой цех экспериментальных многофункциональных роботов-рабочих по имени Baxter (их разработала компания Rethink Robotics), провела расчеты сравнительной эффективности труда автомата и человека

за одним и тем же станком. И они оказались явно не в пользу Homo sapiens - робот, стоимость которого составляла 250 тысяч долларов, за год работы смог полноценно заменить двух квалифицированных операторов станков, чья годовая зарплата составляла 50 тысяч долларов! [4]

В роботизации производств и связанной с ней ростом безработицы кроется огромный «клубок» проблем, которые самым непосредственным образом отражаются на городах. Главный вопрос, на который невозможно однозначно ответить – каким образом города отреагируют на излишек людей, не обеспеченных достаточными для поддержания полноценной жизнедеятельности средствами - будут строить гетто, либо их потенциал будут использовать для качественного улучшения городской среды. И первая и вторая задачи означают реорганизацию городов на диаметрально противоположных началах. Здесь встает вопрос справедливого распределения общественных благ и формата доступа к ним. Особенно пугающими выглядят появление в СМИ статей, посвященных теме «Золотого миллиарда».

Термин «золотой миллиард» образовался как синтез двух крупных идей современной западной культуры, которые принимают самое разное обличье — от квазинаучных до сугубо идеологических и даже мистических, религиозных. Одна идея — представление о «Золотом веке» прогресса и благоденствия. Другая — пессимистическое признание ограниченности ресурсов Земли и невозможности распространения этого благоденствия на все нынешнее население планеты. ...термин «золотой миллиард», как сильно «идеологически нагруженная» метафора, не употребляется в официальных документах. Там он заменяется набором уклончивых понятий и определений, так что смысл становится ясен из контекста. Так, когда ряд ученых и экспертов ООН объявляют, что благополучная жизнь на Земле возможна только для одного миллиарда человек, они по сути используют понятие «золотой миллиард». [5]

Проблема незанятых в производстве людей порождает логичные вопросы — насколько жизнь трудоустроенного населения будет отличаться от жизни населения безработного? В процессе рассмотрения концепций «умной» и «зеленой» экономики как неотъемлемой части «умного города» возникает впечатление, что большинство ссылок в масс-медиа не несут четкой информационной нагрузки, ограничиваясь неким общим набором пожеланий. Примером может служить статья в Википедии на эту тему:

«Зелёная экономика — направление в экономической науке, сформировавшееся в последние 2 десятилетия, в рамках которого считается, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является её частью. Концепция зелёной экономики включает в себя идеи многих других направлений в экономической науке и философии, таких как феминистская экономика, постмодернизм, ресурсо-ориентированная экономика, экологическая экономика, экономика окружающей среды, антиглобализм, зелёный анархизм, зелёная политика, теория международных отношений и др.

Теория зелёной экономики базируется на 3 аксиомах:

невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;

невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;

всё на поверхности Земли является взаимосвязанным.

Сторонники зелёной экономики критикуют неоклассическую школу за то, что в её рамках природные и социальные факторы обычно рассматриваются в качестве экстерналий; в лучшем они считаются фиксированными и не анализируются в динамике.

Зелёные экономисты считают экономический рост недоразумением, так как он противоречит первой аксиоме. «Ростизм» (Growthism), считают сторонники зелёной

экономики, нарушает деятельность экосистемы.

Зелёными экономистами предлагается установление налога Тобина в размере 1 % от всех международных торговых сделок, с тем, чтобы направлять собранные средства бедным странам с целью торможения усиливающейся дифференциации между развитыми и не очень странами. Кроме этого, предлагается использовать категорию «природный капитал» (Natural capital) вместо категории «природные ресурсы», которая как бы свидетельствует о пассивной роли природы в экономике.

Среди сторонников зелёной экономики выделяются: М. Букчин, Дж. Джекобс, Р. Карсон, Э. Ф. Шумахер, Р. Костанца, Л. Маргулис, Д. Кортен, Б. Фаллер, Х. Дэли, С. А. Липина, Д. Медоуз, С. П. Хоукен, А. Тверски и др. [6]

Экономическая составляющая «умного города» оставляет множество вопросов, ответы на которые можно найти только в смежных специальностях.

1. Суммарный коэффициент рождаемости в Европе опустился до среднего значения 1,48 [7], это означает повышение соотношения пожилых людей к молодым и сокращение населения. В условиях глобализации экономик градообразующие факторы многих городов трансформировались из производства в сферу обслуживания. Следовательно, для содержания растущего количества пенсионеров и безработных необходимо будет значительно увеличивать налоги на эффективно работающие предприятия.

В настоящее время наиболее доходными являются транснациональные компании (ТНК). В целом ТНК обеспечивают около 50 % мирового промышленного производства. На ТНК приходится более 70 % мировой торговли, причем 40 % этой торговли происходит внутри ТНК, то есть они происходят не по рыночным ценам, а по так называемым трансфертным ценам, которые формируются не под давлением рынка, а под долгосрочной политикой материнской корпорации. Очень большие ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет некоторых стран. Из 100 крупнейших

экономик в мире, 52 — транснациональные корпорации, остальные — государства. Они оказывают большое влияние в регионах, так как имеют обширные финансовые средства, связи с общественностью, политическое лобби [8].

Известно, что при повышении налоговой нагрузки ТНК переводит свои мощности в третьи страны, обеспечивая себе, тем самым, повышение доходной части. ТНК не обременены национальным сознанием, территориями, стариками и детьми, для них общественные блага не являются обязательным финансовым грузом. Топ-менеджер крупной компании, как правило, зарабатывает в несколько раз больше, чем президент страны. В ответственное управление компаниями, как правило, не принимают людей без высокого уровня интеллекта и специальной подготовки, что часто случается с европейскими парламентами, в которые на основе свободного волеизъявления народа попадают актеры, спортсмены и даже порнозвезды (например, Чичолина, Италия). Поэтому государства все больше проигрывают компаниям, конкуренции между ними, пока, не наблюдается, хотя ТНК все жестче стараются контролировать жизненно важные ресурсы.

Ярким примером того, насколько современные города незащищены перед производственной миграцией транснациональных компаний может служить Детройт. Экономист Ричард Д. Уолф писал, что основной причиной упадка Детройта стал провал интеграции автомобильной промышленности Детройта в мировую экономику. Он говорил, что в 1970-х автомобильным компаниям не удалось предвидеть изменения потребительского спроса. Компании искали пути подрыва успехов, достигнутых рабочими Детройта, представляемых Международным союзом автомобильных рабочих. Руководство компаний (держатели акций и директора) решили перенести производственные мощности из Детройта, так как везде находились места, где можно было бы платить низкую заработную плату. В ходе глобаль-

ного кризиса автомобильной промышленности 2008-2010 правительство США выделило компаниям Chrysler и General Motors \$17.4 млрд., чтобы спасти их, но городу не было оказано подобной помощи. Уолф заявляет, что история Детройта благодаря капитализму успешна в 1950-х и 60-х, но в дальнейших декадах капитализм виноват в глубоком упадке, охватившем город [9].

Заявление о признании Детройта банкротом было подано 18 июля 2013 года. По оценкам экспертов это станет крупнейшим муниципальным банкротством в истории США. Задолженность и бюджетный дефицит Детройта превышает порядка 18-20 миллиардов долларов, основными кредиторами являются пенсионные фонды, страховые компании, осуществляющие медицинское страхование, и профсоюзы, представляющие интересы городских служащих [10].

Также упадку Детройта способствовало нежелание людей с нормальным достатком жить в районах, населенными афроамериканцами и другими национальными и расовыми меньшинствами. С 1950-х годов началось миграция жителей в пригороды. Это схожее для многих больших городов США явление получило название "бегство белых" (это же стало причиной упадка Pruitt-Igoe социального жилого комплекса в городе Сент-Луис штата Миссури, США). К 1950 году численность горожан достигла исторического максимума (1,8 миллиона человек), но с тех пор непременно понижалась. Белые, уезжая в благоустроенные пригороды, "забирали" с собой и налоги, выплачиваемые в местную казну. Со временем четко обозначился замкнутый круг: "уезжающие из района жители - уменьшение налогооблагаемой базы - сокращение финансирования (дороги, школы, больницы) - уезжающие из района жители". По состоянию на март 2011 года число жителей Детройта (около 750 тысяч человек) сократилось более чем в 2 раза по отношению к 1950 году.

Кроме того, энергетические и экономические кризисы, рост налогов на недвижимость в центре города, а также активное

развитие сферы услуг в период 1970-1980 гг. привели к тому, что производственные предприятия в крупнейших городах США и Европы самостоятельно закрывались, а их территории оказались заброшенными. Продажа этих участков была затруднена в связи с высокими издержками реорганизации производственной застройки. Инвестиции направлялись на строительство новых предприятий на свободных участках за чертой города.

В результате, к началу 1990-х гг. крупные города развитых стран мира столкнулись с проблемой реорганизации и реконструкции большого числа земельных участков с заброшенными производственными зданиями и сооружениями. Эти территории обозначаются специальным термином «brownfields» (перев. с англ. «коричневые поля») - участки, занятые заброшенными объектами промышленной застройки, в противоположность «greenfields» (перевод с англ. или «зеленые поля») - участкам, свободным от какой-либо застройки. Используются также и другие определения: «contaminated properties/ sites/ areas/ land/ soil» (перев. с англ. «загрязненная собственность/ участки/ территории/ земля /почвы») или «abandoned land» (перев. с англ. «заброшенная земля»).

В США наибольшее распространение получило следующее определение: «brownfield» – это промышленная и коммерческая собственность (территории и сооружения), которая остается заброшенной или недостаточно используемой, в том числе из-за реального или предполагаемого загрязнения участка».

В Европейских странах чаще обращаются к следующему определению: «brownfield» – это участки, на которые оказало влияние их предыдущее использование или использование окружающей территории, заброшенные и не используемые, имеющие реальное или предполагаемое загрязнение, чаще расположенные на развитых урбанизированных территориях, и требующие вмешательства для возвращения их к прибыльному использованию».

Выводы.

Проблема реорганизации производственных территорий является сложнейшей градостроительной задачей во всех крупнейших городах мира. На экологическую реабилитацию и реорганизацию производственных территорий оказывает влияние множество самых разнообразных факторов:

- изменение технологий производства, и, как следствие, сокращение потребности в ресурсах (трудовых, энергетических, сырьевых);

- развитие третичного и четвертичного секторов экономики мира, глобализация;

- закономерности пространственного развития крупных городов, переход к субурбанизации и постсубурбии, и развитие систем транспорта;

- изменение ценностей общества, в том числе в сфере экологии,

- изменение земельной, градостроительной и экономической политики государственной власти.

Поэтому качество проектов реорганизации и изменение экологических параметров обусловлено различными требованиями, действующими в сфере экономики, производства, землепользования и строительства. Решение задач экологической реабилитации и реорганизации производственных территорий возможно только за счет интеграции усилий различных сообществ и развития разнообразных инструменты поддержки проектов – на федеральном и региональном уровне.

Одним из таких механизмов могла бы стать разработка государственной программы, направленной на экологическую реабилитацию производственных территорий, внедрение механизмов компенсации собственнику затрат, направленных на модернизацию производства и сниже-

ние негативного воздействия на окружающую среду, а также развитие вторичной переработки отходов производства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Эразм Роттердамский. Похвала глупости // М.: Государственное издательство художественной литературы, М., 1960 167 с
2. Кошелев А.Н. Национальная экономика. Конспект лекций, Москва, Эксмо, 2008. 160 с
3. Julie Bort. Bill Gates: People Don't Realize How Many Jobs Will Soon Be Replaced By Software Bots // Business Insider / Mar. 13, 2014 <http://www.businessinsider.com/bill-gates-bots-are-taking-away-jobs-2014-3>
4. Левкевич М. Технологический прогноз. Роботы-рабочие – неоднозначное будущее человечества // Институт эволюционной экономики. 30.12.2012 <http://iee.org.ua/ua/prognoz/3620/>
5. Кара-Мурза С. Г. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок. – М., 1999. – 126 с.
6. Зелёная экономика // Материал из Википедии — свободной энциклопедии / https://ru.wikipedia.org/wiki/Зелёная_экономика.
7. Общий коэффициент рождаемости 2014 год // <http://total-rating.ru/25-obschiiy-koefficient-rozhdaemosti-2014.html>
8. Экономика транснациональной компании: Учеб. пособие для вузов / А. И. Михайлушкин, П. Д. Шимко. — М.: Высш. шк., 2005. С. 24.
9. Wolff, Richard D. Detroit's decline is a distinctively capitalist failure // The Guardian July 23, 2013 <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/jul/23/detroit-decline-distinctively-capitalist-failure>
10. Monica Davey, Mary Williams Walsh July. Billions in Debt, Detroit Tumbles Into Insolvency // The New York Times 18.07.2013 <http://www.nytimes.com/2013/07/19/us/detroit-files-for-bankruptcy.html?page-wanted=all&r=2&>